

ЕНИСЕЙСКІЙ

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Еженедѣльный церковно-общественный журналъ.

Подписка принимается въ редакціи: г. Красноярскъ, Воскресенская ул., д. Покровской церкви.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой ПЯТЬ Р. 50 К.

Национализмъ, какъ основа политической живучести.

(Продолженіе.*)

Искренно вѣримъ, что, говоря это, мы не умаляемъ величія нравственного облика Божественнаго Учителя; вѣримъ по нашему разумію! Но тѣмъ съ большей увѣренностью мы подчеркиваемъ эти божественныя изреченія, какъ основаніе нашей мысли и нашего убѣжденія, что патриотизмъ естественъ и законенъ. — Вспомнимъ и еще, съ какою нескрываемою нѣжностью и симпатіей І. Христосъ всегда говорилъ о своей скромной земной родинѣ — о своемъ земномъ отечествіи по человѣчеству — о Галилеѣ и нѣкоторыхъ городахъ ея, гдѣ Онъ провелъ 33½ года Своей земной, сначала безпечальной жизни! Сколь предпочтительно Онъ посѣщалъ города Галилеи, гдѣ Онъ являлъ міру свою дивную Божественную силу — дѣла Божія!? И какъ поэтому была трогательна и глубока Его Скорбь о тѣхъ Галилейскихъ городахъ, жители которыхъ не увѣровали въ Него?! «Глаголю вамъ, яко Содомлянѣмъ въ день той (судный) отраднѣе будетъ, неже граду тому.» „Горе тебѣ, Хоразине, горе тебѣ, Вифсаидо, яко аще въ Тирѣ и Сидонѣ быша силы были бывшія въ васъ, древле убо во вретещи и пепелѣ сѣдяще покаялися быша.“ „Обаче Тиру и Сидону отраднѣе будетъ на судѣ, неже вамъ.“ „И ты, Копернаумче, иже до небесъ вознесыйся, до ада низведешися“ (Лук. X, 12—15). Почему Господь о нихъ только скорбитъ? Вы можете сказать: потому что о нихъ больше другихъ заботился. А почему больше о нихъ заботился? А съ какою

истинно-отеческою трогательностью и задушевною сострадательностью предсказывалъ І. Христосъ грядущія бѣдствія, имѣющія обрушиться на злосчастный городъ, столицу Іудейскаго народа, Іерусалимъ!? Съ этимъ священнымъ городомъ были связаны все лучшія и свѣтлыя воспоминанія для національной гордости іудейскаго народа. Скорбь о немъ, І. Христосъ, какъ бы въ оправданіе Его справедливаго приговора сказалъ: „Іерусалиме, Іерусалиме, ... коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ коконъ (курица) птенцы своя подъ крылѣ и не восхотѣсте.“ (Мф. XXIII, 37). И такъ, даже Тотъ, Кто долженъ бы стоять безмѣрно выше всякихъ земныхъ привязанностей, и Тотъ пролилъ не мало слезъ, самыхъ искреннихъ, человѣческихъ на чисто-национальной почвѣ, на почвѣ Его патриотическихъ привязанностей (симпатій), отдавая дань требованіямъ человѣческой природы! Слѣдовательно, и І. Христосъ, какъ человѣкъ, хотя и совершеннѣйшій — безгрѣшный, очевидно, отдавалъ естественную дань требованіямъ своей человѣческой природы. Онъ любилъ несомнѣнно свою земную родину; Онъ отличалъ еѣ; любилъ Онъ всѣхъ, по своимъ единокровныхъ, своихъ по духу и по вѣрѣ, сыновъ избраннаго Богомъ народа, которому были вручены божественныя завѣты, Онъ предпочтительно любилъ; это съ неотразимой убѣдительною подтверждается Его глубокой скорбью о заблужденіяхъ любезныхъ Его сердцу сыновъ Израиля...

За это проявленіе патриотизма и освященіе съ естественной точки зрѣнія национализма, несомнѣнно, христіане нашего времени, христіане начала XX вѣка, превзошедшіе, по ихъ личному убѣжденію или сознанию, превзошедшіе, повидимому, своимъ гуманизмомъ (человѣчностью) даже Самого Христа, должны бы развѣн-

*) См. №№ 13, 14, 15 «Енис. Церк. Вѣстника».

чать Его, и можетъ быть, если по своей чрезмѣрной — „сверхчеловѣческой гуманности“ они не распяли бы Его, какъ это сдѣлали современные Ему іудеи, которые когда-то кричали: „мы законъ и мамы“ и „по закону нашему долженъ есть умереть“ то навѣрно, — какъ приверженцу черной сотни, подготовили бы или браунинги, или бомбу... При всей своей гуманности и высоконравственной просвѣщенности, какъ мнать себя современные христіане-политики, въ горделивомъ сознаниі непомѣрнаго нравственнаго прогресса, все же допускаютъ и насиліе, и разбойничье убійство въ отношеніи своихъ враговъ по политическимъ убѣжденіямъ.

Неужели эти русскіе космополиты, — граждане вселенной, неужели они дошли до такой степени нравственнаго ослѣпленія, въ своемъ непомѣрно-неразумномъ самомиѣніи, неужели они дерзаютъ считать себя болѣе свѣдущими въ пониманіи Закона Божія, что имъ жалкимъ, вырождающимся суесловамъ болѣе вѣдомы глубочайшія тайны человѣческаго сердца, его сокровенныя изгибы?... Правда, примѣръ такого именно нравственнаго ослѣпленія на глазахъ всей исторіи. Современные І. Христу книжники и фарисеи, эти мудрецы своего времени, эти народныя соціально-политическіе вожаки, развѣ они не дерзали также искушать Его своими лукавыми вопросами? Развѣ они, утратившіе самое чутье къ истинѣ, развѣ они, чтобы хотя искусственно поддержать свой авторитетъ въ глазахъ темнаго народа, чтобы прикрыть всю ихъ нравственную фальшь и лицемеріе, развѣ они не пользовались всякимъ случаемъ дискредитировать, унижить и развѣнчать Его въ глазахъ народа, Его — проповѣдника истины и выразителя чистой любви и безмѣрнаго милосердія, Его, хорошо понятаго только темнымъ — безхитростнымъ народомъ? Вспомнимъ фактъ, когда они привели къ Нему женщину, взятую въ прелюбодѣяніи! Съ какою дерзостью и самоувѣренностью они поставили Ему вопросъ: „а ты что скажешь?“ Они, безсердечные, злые, съ окаменѣлыми сердцами, исполненные злобы и лицемерія, они хотѣли показать себя передъ доверчивой толпой болѣе свѣдущими въ законѣ, болѣе гуманными, чѣмъ Тотъ, Кто такъ искренно скорбѣлъ объ ихъ же заблужденіи и ослѣпленіи, скорбѣлъ объ окаменѣніи ихъ сердець; они хотѣли передъ уличной — праздною толпой блеснуть своимъ фальшивымъ милосердіемъ, гуманностью или ревностью о храненіи закона?!..

Мы искренно и убѣжденно не вѣримъ въ идейный космополитизмъ нашего современнаго интеллигентнаго

общества, въ космополитизмъ въ смыслѣ безграничной любви христіанской, той евангельской любви, которая не различаетъ ни своихъ, ни чужихъ, которая всѣхъ одинаково объемлетъ и всѣмъ одинаково благоволяетъ. Такая любовь въ наше время свойственна развѣ только „сверхчеловѣкамъ“, въ родѣ нашихъ совершенно безыдейныхъ политическихъ вожаковъ и полусознательныхъ агитаторовъ, — интересующихся больше всего ролью, а не существомъ дѣла. Для нашего сомнѣнія въ существованіи такой безграничной любви — въ нашемъ соціальномъ обиходѣ у нашихъ современныхъ соціаль-космополитовъ и національ-ренегатовъ мы могли бы представить поразительныя и неотразимыя доказательства? Апостоль Іоаннъ Богословъ — апостоль по преимуществу любви сказалъ: „какъ можешь ты утверждать, что любишь ты Бога, Котораго не видишь, когда не любишь брата твоего, котораго видишь“. А мы скажемъ нашимъ космополитамъ: «какъ вы смѣете, лицемеры, говорить, что вы любите всѣхъ людей во имя только одной гуманности, когда вы не любите близкихъ вамъ по духу и крови братьевъ вашихъ»? И такъ, скажемъ мы таковымъ смѣло и открыто: вы несомнѣнно лжете! Такъ и обманывайте самихъ себя, а другихъ вамъ не обмануть! Такими широкообъщательными модными соціально-политическими теоріями вы хотите только прикрыть свою душевную пустоту, отсутствіе даже признаковъ истинной любви. Вы какъ бы такъ говорите намъ: „или всѣхъ (любить) или никого“! На это мы отвѣтимъ вамъ рѣшительно: первое, мы видимъ по вашимъ дѣламъ и вашей жизни, лишь праздная мечта, неосуществимая пока для васъ самихъ утопія, а второе — „или никого“, — кромѣ себя, конечно, фактъ несомнѣнный, не требующій и доказательствъ? И какъ эти мнимые гг. космополиты въ своей непомѣрной нравственной кичливости, какъ напоминаютъ они Крыловскаго (въ баснѣ — „Вороненокъ“) вороненка, который, желая перещеголять и удалствомъ и силою орла, легко унесшаго ягненка, схватилъ — вцѣпилъ въ громаднаго барана!.. Нравственные идеалы, Христомъ завѣщанные намъ, — идеалы вѣчности. Ихъ посильное осуществленіе есть вѣчная, недостижимая для насъ задача, это недосыгаемый полюсъ нашихъ нравственныхъ стремленій. І. Христось, предначертавъ высокій идеаль нашей жизни, вмѣнилъ намъ въ обязанность лишь неизмѣнно и непрерывно дѣятельно стремиться къ посильному постепенному осуществленію и воплощенію его прежде всего въ нашей собственной — личной жизни, осуществ-

влять въ мѣру нашихъ силъ и сообразно существующимъ условіямъ дѣйствительности, начиная съ низшихъ ступеней, восходить отъ силы въ силу. Онъ самъ знающій духъ человѣка, и что въ немъ есть, Онъ самъ сказалъ: „могій вмѣстити, да вмѣститъ“...

Въ нашъ вѣкъ борьбы за существованіе, въ нашъ вѣкъ наживы, спекуляцій, въ нашъ вѣкъ молчаливаго, но искренняго признанія правъ сильнаго—особенно въ международныхъ отношеніяхъ, въ нашъ вѣкъ господства далеко нехристіанскихъ принциповъ, провозглашать—рекомендовать къ руководству высшіе идеальнѣйшіе принципы христіанскіе, конечно, полезно и необходимо, особенно тѣмъ, кто ихъ безнаказанно и съ явными признаками глумленія надъ ними нагло понируетъ въ своей практической, личной и общественной жизни и дѣятельности; но настойчиво требовать проведенія ихъ въ жизнь тѣми, кто еще хотя мало, но все же чтитъ ихъ, при крайней неискренности большинства обружающихъ, настойчиво требовать этого особенно въ дѣлѣ перестроенія основъ и формъ соціально-политической жизни, едва-ли благовременно и съ практической точки зрѣнія едва-ли послѣдовательно, основательно, справедливо и цѣлесообразно въ интересахъ націи?... Намъ русскимъ, рекомендуютъ отречься отъ нашихъ національныхъ интересовъ, отъ нашихъ лучшихъ по идеѣ и возвышенныхъ стремленій и историческихъ культурныхъ задачъ, отъ намѣченныхъ и избранныхъ къ осуществленію ихъ средствъ; намъ рекомендуютъ избавиться отъ патріотизма и націонализма, какъ нравственныхъ недостатковъ, какъ препятствія на пути къ осуществленію завѣщанныхъ І. Христомъ общечеловѣческихъ идеаловъ, отречься во имя какихъ-то непонятныхъ—невѣдомыхъ и главное—безусловно недостижимыхъ благъ. Все дѣло въ томъ, что эти высокіе идеалы принимаются не какъ органической плодъ какой-нибудь внутренней работы самого человѣка, а какъ нѣчто извнѣ навѣянное, принудительное; поэтому все, что можетъ человѣкъ сдѣлать для достиженія этого вѣшняго пока для него идеала, сводится лишь къ устраненію вѣшнихъ препятствій къ тому. Самъ идеалъ, такимъ образомъ, представляется только тамъ гдѣ-то въ отдаленномъ будущемъ, а въ настоящемъ человѣкъ имѣетъ дѣло только съ тѣмъ, что противорѣчитъ этому идеалу и вся его дѣятельность отъ несуществующаго идеала обращается всецѣло на разрушеніе существующаго и такъ какъ это послѣднее держится людьми и обществомъ, то ихъ разрушительная дѣятельность со всѣми террористическими ужа-

сами и направляется на членовъ этого общества. И вотъ незаметно общественный идеалъ подмѣнивается противоположною дѣятельностью, которая исчерпывается—сплошнымъ насиліемъ надъ всѣми противниками будущаго строя и защитниками настоящаго.—Но разъ ужъ былъ намѣченъ путь и на этомъ пути для достиженія намѣченной цѣли кое-что усилями націи въ теченіе вѣковъ уже было сдѣлано, зачѣмъ все созданное разрушать? Нѣтъ, русскій народъ не пойдетъ на такое самоубійство! Онъ никогда не выброситъ за бортъ, какъ лишній балластъ, всѣ тѣ историческія основы склада жизни, которыя онъ до сихъ поръ свято чтитъ; никто не можетъ потребовать, чтобы русскій народъ вычеркнулъ изъ своей памяти всѣ традиціи своей государственности. Такое требованіе было бы равносильно полному самоотрицанію и послужило бы доказательствомъ неизлѣчимаго политическаго старческаго маразма. Нѣтъ! Нужно построить новую Россію на существующемъ и исторически сложившемся фундаментѣ; онъ еще крѣпокъ, и на немъ можно выстроить чудное зданіе, въ которомъ будетъ всѣмъ хорошо и уютно. „Взгляните на государственное зданіе въ Англии, говоритъ профес. Мартенсъ; сооружено оно въ теченіе многихъ вѣковъ, но самымъ разнообразнымъ архитектурнымъ стилямъ, со множествомъ флигелей и пристроекъ; уродливо оно на первый взглядъ, а между тѣмъ какъ тепло, хорошо и безопасно живетъ въ немъ англійскій народъ; никогда, ни въ 1215 г., когда была издана „великая хартія вольностей“, ни въ 1688 г., когда установился нынѣшній режимъ, англичане не взрывали фундамента, но неутомимо строятъ на немъ по настоящее время. Дѣйствительно, счастливы лишь тотъ народъ, который умѣетъ сохранять органическую связь между прошлымъ и настоящимъ своей исторической жизни“.

(Прод. слѣд.)

† К. П. Побѣдоносцевъ.

(Некрологъ).

II.

К. П. Побѣдоносцевъ родился въ 1827 г. въ Москвѣ, въ семьѣ профессора Московскаго университета П. В. Побѣдоносцева, занимавшаго кафедру русской словесности, и въ домѣ же родного отца былъ подготовленъ къ поступленію въ императорское училище правовѣдѣнія. Онъ окончилъ тамъ курсъ 14 іюня 1846 г. и съ того времени началъ свою службу въ канцеляріи 8-го департамента Правительствующаго Сената, а съ

1853 года вернулся в Москву для исполнения должности оберъ-секретаря при общемъ собраніи Московскихъ департаментовъ Сената.

Къ этому времени пребыванія въ Москвѣ и отношенія появленіе Б. П. Побѣдоносцева на учено-литературномъ поприщѣ. Прежде всего на страницахъ „Русскаго Вѣстника“ имъ были напечатаны: „Замѣтки для исторіи крѣпостного права въ Россіи,“ „О реформахъ въ гражданскомъ судопроизводствѣ“ и др.

Несомнѣнные достоинства этихъ первыхъ опытовъ обратили на себя большое вниманіе, и талантливому юристу было предоставлено чтеніе лекцій по гражданскому праву въ Московскомъ университетѣ (1859—1860 гг.), а затѣмъ, съ 1861 года, на его долю выпала честь преподавать законовѣдѣніе покойному наследнику цесаревичу Николаю Александровичу, въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру III и великому князю Владиміру Александровичу. Онъ также удостоился сопровождать тогдашняго наследника престола при его путешествіи отъ Петербурга до Крыма въ 1863 г. Плодомъ этой поѣздки явилась книга подъ заглавіемъ: „Письма о путешествіи государя наследника цесаревича по Россіи,“ отрывки изъ которой и до сихъ поръ помѣщаются въ нашихъ хрестоматіяхъ, какъ лучшіе образцы русской прозы.

Но уже въ тѣ же шестидесятые годы наряду съ юридическими вопросами К. П. Побѣдоносцевъ сталъ заниматься вопросами религіи и христіанской нравственности.

По переѣздѣ въ Петербургъ, назначенный съ 1865 года членомъ консультаціи при министерствѣ юстиціи, съ 1868 года сенаторомъ, К. П. Побѣдоносцевъ издалъ свой замѣчательный трудъ „Курсъ гражданского права,“ выдержавшій пять изданій и до сихъ поръ служащій образцовымъ руководствомъ. Въ этотъ «курсъ» вошло большинство его работъ по отдѣльнымъ вопросамъ гражданского права, онъ является первой полной обработкой дѣйствующаго русскаго гражданского права. Въ основу этого, считающагося классическимъ, труда положенъ историко-сравнительный методъ: каждый институтъ разсматривается авторомъ въ римскомъ, французскомъ и германскомъ правѣ, при чемъ авторъ старается установить его основную идею и только затѣмъ переходитъ къ изложенію русскаго законодательства по данному институту, всегда предпосылая догматическому изложенію историческій очеркъ его происхожденія и развитія на нашей почвѣ.

Въ томъ же году К. П. напечаталъ свой замѣча-

тельный переводъ Оомы Кемпійскаго „О подражаніи Христу.“ 19 февраля 1868 г. К. П. былъ назначенъ къ присутствованію во 2-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената; въ ноябрѣ того же года онъ былъ перевѣщенъ въ гражданскій кассационный департаментъ. 1 января 1872 г. ему было Всемилостивѣйше повелѣно быть членомъ Гос. Совѣта съ присутствованіемъ въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ. Въ 1875—78 гг. онъ состоялъ членомъ комиссіи для разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ отчетовъ по министерству народнаго просвѣщенія, въ 1877 г. — членомъ комиссіи для разсмотрѣнія дѣла о преобразованіи тюремной части и о пересмотрѣ второй главы перваго отдѣла уложенія о наказаніяхъ, въ 1879 г. членомъ совѣта по тюремнымъ дѣламъ.

24 апрѣля 1880 г. К. П. Побѣдоносцевъ былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ св. Синода, а въ октябрѣ того же года онъ кромѣ того былъ назначенъ членомъ комитета министровъ. Это назначеніе обратило на себя въ свое время общее вниманіе. Дѣло въ томъ, что до того времени оберъ-прокуроръ св. Синода, хотя по своему значенію въ управленіи дѣлами православнаго вѣдомства, занималъ постъ, почти равный министерскому, не считался членомъ комитета министровъ. Предшественникъ К. П. Побѣдоносцева, графъ Д. А. Толстой, былъ членомъ комитета министровъ лишь по званію министра народнаго просвѣщенія, между тѣмъ какъ К. П. Побѣдоносцевъ былъ сдѣланъ членомъ комитета министровъ лично. Съ тѣхъ поръ безмѣнно въ теченіе двадцати пяти лѣтъ К. П. Побѣдоносцевъ занималъ должность оберъ-прокурора св. Синода, принимая близкое и непосредственное участіе въ рѣшеніи вопросовъ государственной важности.

Со дня назначенія оберъ-прокуроромъ св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ широко развернулъ свою учено-литературную дѣятельность. Изъ крупнѣйшихъ его работъ извѣстны: „Нѣкоторые вопросы, возникающіе по духовнымъ завѣщаніямъ,“ „Приобрѣтеніе собственности и потомственные книги,“ „Вещный кредитъ и закладное право,“ «Имѣніе родовое и благопріобрѣтенное,» „Одновороческія земли и начало спеціальнаго межеванія въ Россіи,“ „Юридическія замѣтки и вопросы по наследственному и завѣщательному правамъ,“ „О чрезполосномъ владѣніи,“ «Судебное руководство,» „Матеріалы для исторіи приказнаго судопроизводства въ Россіи,“ „Историческія изслѣдованія и статьи» и др.

За свои научные труды и общественную дѣятельность К. П. Побѣдоносцевъ былъ избранъ въ почетные

члены императорской академіи наукъ, Московскаго, С.-Петербургскаго, Казанскаго университетовъ и университета св. Владиміра въ Кіевѣ, духовныхъ академій и другихъ учебныхъ учреждений. Онъ состоялъ, кромѣ того, предѣвателемъ Николаевскаго православнаго братства.

1 января 1894 г. К. П. былъ Всемилостивѣйше пожалованъ статсъ-секретаремъ, въ день св. коронованія 14 мая 1896 г. ему пожалованъ орденъ св. Владиміра 1-й степени при рескриптѣ, а въ 1898 г. ему пожалованъ орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго. Въ 1905 году К. П. оставилъ постъ оберъ-прокурора св. Синода, занимаемый имъ четверть вѣка. (Церк. Гол.).

Перепись неграмотныхъ.

Въ Германіи недавно опубликованы интересныя свѣдѣнія о числѣ неграмотныхъ въ главнѣйшихъ государствахъ Западной Европы. Въ отношеніи развитія грамотности первое мѣсто занимаетъ Германія, въ которой неграмотныхъ насчитывается только 0,7 на 1,000 человѣкъ. Далекъ позади Германіи въ этомъ отношеніи стоитъ Англія съ 38-ю неграмотными на 1,000; далѣе идутъ: Франція съ 46-ю, Бельгія съ 101 и Италія съ 338-ю неграмотными на 1,000 человѣкъ. Испанія въ отношеніи неграмотности, конечно, побиваетъ рекордъ въ Западной Европѣ; въ ней неграмотныхъ насчитывается до 68% общаго числа населенія (см. „Народное Образование“, 1906, Т. I, кн. 2, стр. 275).

Если сопоставить эти статистическія данныя о числѣ неграмотныхъ съ тѣмъ, что было 25 лѣтъ тому назадъ, то нельзя не убѣдиться, что искусство читать и писать быстро распространяется между населеніемъ въ Западной Европѣ. Въ Германіи четверть вѣка тому назадъ было 60 неграмотныхъ на 1,000 человѣкъ, во Франціи 140 и въ Италіи 550.

Въ Россіи число неграмотныхъ больше, чѣмъ даже въ Испаніи. По даннымъ всеобщей переписи 28 января 1897 года въ Россійской Имперіи насчитывалось населенія—мужчинъ 63,287,283, женщинъ 63,299,242, всего 126,586,525. Изъ нихъ грамотныхъ было только 26,569,585 человѣкъ, или 21%. Если имѣть въ виду отдѣльно мужчинъ и женщинъ, то грамотныхъ мужчинъ было 18,318,812 или 29%, грамотныхъ женщинъ только 8,250,773 или 13%. Неграмотнаго населенія въ Россіи насчитывалось 79% (99.070,436 человѣкъ): мужчинъ 44,158,536 или 71%, женщинъ 54,911,900 человѣкъ или 87%.

Льтопись церковно-общественной жизни въ Европейской Россіи и Сибири.

Центръ дѣятельности въ Государственной Думѣ съ ея публичныхъ засѣданій перешелъ въ коммисіи, которыя образованы въ Думѣ и которыя обсуждаютъ различные законопроекты. Это очень хорошо понимаютъ въ Россіи и за границей и потому сравнительно очень мало интересуются думскими преніями. Строго говоря, пока внимательно присматриваются только къ тѣмъ неожиданнымъ инцидентамъ, которые происходятъ время отъ времени въ Думѣ. По большей части эти инциденты вызываютъ или крайніе правые или крайніе лѣвые. Но, конечно, эти инциденты ничего существеннаго собой не представляютъ и не могутъ представлять... Настоящая дѣятельность Думы начнется только тогда, когда коммисіи результаты своихъ работъ представятъ на просмотръ общему присутствію въ Думѣ.

Членъ Думы, Епископъ Чигиринскій Платонъ по телеграфнымъ извѣстіямъ назначенъ на архіепископскую кафедру въ Сѣверной Америкѣ. Подобное назначеніе приходится разсматривать, какъ отказъ епископа Платона отъ занятій въ Государственной Думѣ.

Въ семинаріяхъ, подготовляющихъ пастырей церкви, продолжаютъ прискорбные безпорядки. Телеграфъ принесъ извѣстіе о закрытіи Московской семинаріи... Нѣсколько ранѣе проскользнуло извѣстіе о томъ, что тяжело раненъ въ самомъ зданіи семинаріи ректоръ Тамбовской семинаріи... Это—все симптомы, которые нельзя разсматривать, какъ содѣйствующіе умиротворенію нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Ясное дѣло, что наши семинаріи переживаютъ какую то странную эволюцію въ своей жизни.

Мало по малу начинается выясняться точка зрѣнія Учебнаго Комитета на характеръ и общее направленіе духовно-учебной реформы. Последнимъ циркулярнымъ распоряженіемъ Свят. Синода предписано полные экзамены въ текущемъ году производить только въ послѣднихъ классахъ дух. семинарій, дух. училищъ и женскихъ Епар. училищъ. Это, конечно, вполне естественно, но дѣло въ томъ, что такіе-же полные экзамены предписано произвести и въ IV-ыхъ классахъ дух. семинарій. Такимъ образомъ, четвертый классъ въ семинаріи трактуется, какъ выпускной. Слѣдовательно, на этотъ классъ смотреть, какъ на завершеніе общаго средняго образованія, дающее ученикамъ свободный

доступъ въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. Это же, конечно, въ зародышѣ содержитъ цѣлую серію дальнѣйшихъ мѣропріятій, которыя, конечно, не замедлятъ послѣдовать. Впрочемъ, рѣшающая роль въ данномъ отношеніи, несомнѣнно, будетъ принадлежать будущему Собору.

Русская печать.

Изъ мнѣній о церковномъ соборѣ. Въ ряду мнѣній, признающихъ необходимость немедленнаго созыва Церк. собора, встрѣчаются и совершенно противоположныя, по которымъ созывъ Собора въ настоящее время не можетъ считаться цѣлесообразнымъ. Въ виду интереса для духовенства даннаго вопроса приводимъ послѣднее мнѣніе, высказанное въ „Русскомъ Вѣстникѣ.“

„Церковный соборъ, при томъ состояніи умовъ духовенства и мірянъ, которое нынѣ наблюдается, при свободныхъ выборахъ, несомнѣнно, представитъ нѣчто подобное распущенной Думѣ. Такой соборъ можетъ привести церковь къ анархіи, породитъ расколъ и раздѣленіе, привести къ самому ужасному, что только можетъ быть, къ религіозной междоусобицѣ.“

„Сколько среди русскаго духовенства о. о. Гапоновъ? Мы должны это точно знать, прежде чѣмъ рѣшиться на свободно избранный соборъ разнохарактерныхъ элементовъ монашества, клира и мірянъ. Но достаточно уже знать, что мы дожили до такихъ отцовъ, каковы Гапоны, чтобы страшиться церковнаго представительства еще болѣе, чѣмъ государственнаго.“

„Представительство требуетъ подготовки выборщиковъ и представителей. Иначе, какъ это мы уже видѣли съ Думой, мы погрузимся въ грязь и мерзость всѣхъ пороковъ парламентарской борьбы, не увидѣвъ ни одной свѣтлой, положительной стороны этихъ порядковъ.“

„Мы положительно убѣждены, что созывъ свободно избранныхъ представителей монашества, клира и мірянъ на церковный соборъ въ данную минуту грозилъ бы для церкви неисчерпаемыми бѣдствіями, какъ бы въ теоріи ни казалось заманчивымъ такое представительство.“

„Допустите безъ контроля и выбора епископовъ и синода собрать представителей отъ монашества, клира и мірянъ на правахъ полномочныхъ членовъ—и мы будемъ зрителями ужасающаго соблазна. Монахи поднимутъ распрю съ попами. Попы начнутъ тягаться съ архіереями. Вся грязь консисторій будетъ выведена на позоръ и посмѣяніе всего міра. Свободомыслія и у ду-

ховныхъ, и у мірянъ окажется бездна. Захотятъ все перестроить, все переменить. Семинарскій пигилизмъ разольется безбрежно. Постараются такъ же удивить Европу, какъ удивляла Дума. Поднимется свистопляска философско-религіозныхъ сквернословій. Отцы Гапоны покажутъ себя. Мало того, на соборѣ вдругъ, невѣдомо откуда выступятъ іудеи и іудействующіе, явятся и свои «трудовики» съ Аладьиными и Аникиными. А люди дѣльные и ученые будутъ помалкивать съ позорнымъ малодушіемъ и робостью. Возможно ли производить такой экспериментъ? Онъ привелъ къ ужаснымъ послѣдствіямъ и на государственной почвѣ. Но у государства есть хирургическій ножъ, которымъ можно отсѣчь пораженныя мѣста, вырѣзать гангрену. Церковь такого вишняго орудія не имѣетъ. Если собрать такой соблазнительный церковный парламентъ,—а по нашему глубокоу убѣжденію иного не соберется!—то результаты его будутъ ужасны. Церковь распадется и потребуются годы для ея возстановленія.“

Оживотвореніе церкви, по мнѣнію автора передаваемой статьи, можетъ начаться съ ячейки церковнаго тѣла—приходской общины.

„Когда здѣсь не будетъ взаимной рѣзни и взаимнаго равнодушія, тогда получится здоровая почва, здоровое основаніе для соборнаго строительства.“

Регрессъ нравственности. Нравственный уровень общества несомнѣнно понижается. Возьмите, напр., отношеніе публики къ убійствамъ.

Мы къ нему привыкли, къ этому отношенію, но то-то и страшно, что ко всему можно привыкнуть, а если взглянуть безпристрастно на это, то жутко становится. Сидите вы за обѣденнымъ или чайнымъ столомъ какой-нибудь обыкновенной буржуазной семьи „интеллигента“ и слышите, какъ какой-либо самаго мирнаго вида господинъ разсуждаетъ, что „жаль, что плохо попало,“ утѣшается тѣмъ, что „кажется, говорятъ, осколки все-таки порядочно задѣли, придется полѣчиться.“ Другой съ сожалѣніемъ говоритъ, что напрасно какъ-нибудь не отравляютъ оболочки бомбъ, чтобы всякая царапинка была смертельна. Пропуская по „рюмочкѣ“ или „почашечкѣ“, собесѣдники мирно дебатировать вопросъ о способахъ отравленія кинжаловъ и пуль, о томъ, какъ можно просто и удобно сдѣлать пулю, если не разрывной, то разворачивающейся и, слѣдовательно, производящей болѣе жестокия и опасныя раны. Собесѣдники обнаруживаютъ массу техническихъ свѣдѣній по производству убійствъ, смакуютъ разные удачныя случаи, вспо-

минають съ удовольствіемъ, какъ билось вырванное бомбой сердце на сибгу, какъ кусочки мозга были найдены на стѣнахъ сосѣдняго зданія и т. п.

Кажется, также призракомъ паденія нравственности и то отношеніе, которое наблюдается въ нашемъ обществѣ къ погромамъ помѣщичьихъ усадебъ, къ грабежамъ банковъ и инымъ актамъ насилія. Объ этомъ говорятъ, какъ объ интересныхъ инцидентахъ, но рѣдко замѣтишь, чтобы въ человѣкѣ говорило возмущенное нравственное чувство, чувство ужаса передъ человѣкомъ звѣремъ. Это равнодушіе — страшный признакъ. Гдѣ масса населенія равнодушна къ убійствамъ и грабежамъ, тамъ создаются тысячи грабителей и убійць. А развѣ это не есть признакъ общественнаго регресса, развѣ это не есть признакъ одичанія, признакъ утраты самыхъ важныхъ чертъ культурности.

Въ человѣкѣ еще очень много „звѣря,“ слишкомъ достаточно для того, чтобы имѣть основаніе опасаться за ближайшій ходъ культурной жизни такого некультурнаго государства, какъ Россія. Посмотрите, съ какою легкостью поднимаются цѣлыя селенія на грабежи и поджоги. Вѣдь, въ этомъ есть что-то, прямо, чудовищное! Сквозь тонкій, какъ позолота, слой культурности русскаго общества, русскаго народа грознымъ призракомъ сквозитъ первобытная дикость звѣрскихъ инстинктовъ!“

(Странникъ).

Оффиціальная хроника

Енисейской епархіи.

Журналъ

Совѣта Красноярскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Января 23 дня 1907 года № 3.

ПРИСУТСТВОВАЛИ подъ предѣлательствомъ протоіерея Іоанна Рязанскаго: начальница училища Людм. Андр. Тронопольская, инспекторъ классовъ — свящ. Ілія Фокинъ, членъ совѣта свящ. Н. Смиренскій.

Прибыли въ присутствіе въ 5^{1/2} часовъ вечера.

1. *Слушали:* Резолюцію Его Преосвященства на журналъ общепарх. сѣзда духовенства отъ 4 октября 1906 года, за № 67, по дѣлу о смѣнѣ эконома Протопопова (резолюціи № 3497, отъ 6 октября мин. года): „экономъ Епархіальнаго женскаго училища, дасть обстоятельное разъясненіе по содержанію сего журнала сѣзда духовенства, которое и предста-

вить на предварительное разсмотрѣніе совѣта этого училища, а послѣдній, т. е. совѣтъ, по надлежащемъ разсмотрѣніи сего объясненія въ связи съ журналомъ сѣзда, дасть свое заключеніе о томъ, не слѣдуетъ-ли замѣнить эконома другимъ лицомъ, какъ объ этомъ ходатайствуетъ сѣздъ, каковое заключеніе, совмѣстно съ объясненіемъ эконома, и представить на мое усмотрѣніе“.

Согласно настоящей резолюціи Его Преосвященства, экономъ епархіальнаго училища Протопоповъ объяснилъ слѣдующее: „Не отрицая факта существованія въ веденіи мною книгъ и составленіи отчетности по приходу и расходу припасовъ и матеріаловъ обнаруженныхъ сѣздомъ при разсмотрѣніи книгъ и отчетности ошибокъ, считаю долгомъ указать на маловажность этихъ упущеній, которыя произошли не отъ желанія сдѣлать какое-либо злоупотребленіе, а, исключительно, по неимѣнію мною свободнаго времени для правильнаго веденія отчетности. Времени съ трудомъ только хватаетъ на ежедневныя обязательныя выдачи припасовъ и присмотръ за приготовленіемъ пищи для воспитанницъ, покупку необходимыхъ припасовъ и т. п. и вполне естественно, что при составленіи отчетности и вкрались усмотрѣнныя сѣздомъ упущенія. Кроме того, нахожу, что сѣздъ при ревизіи книгъ и отчетности отнесся ко мнѣ съ предубѣжденіемъ и пристрастно, что вполне видно изъ журнала, на примѣръ: картофельной муки по матеріальной книгѣ выведено въ расходъ въ мартѣ мѣсяцѣ 2 п. 36 ф., а въ вѣдомости 2 п. 26 ф., масла скоромнаго въ сентябрѣ въ вѣдомости 1 п. 33 ф., въ матеріальной же книгѣ 1 п. 30 ф., или, на примѣръ, при сопоставленіи расхода за 1905 г. дровъ показано по отчетности 424 саж. 1 в., по вѣдомости же 423 с. 1 ар. 1 ч. 2 в. — разница 27 верш. и тому подобн. мелочи, всецѣло указывающія не на какія-либо злоупотребленія съ моей стороны, а только ошибки, вполне объяснимыя при полной невозможности удѣлить достаточно времени для веденія отчетности. Да и, наконецъ, экономія, соблюденная мною въ прошедшемъ году при существующей на все положительно дороговизнѣ, выражается такой почтенной цифрой, какъ 5000 р., ясно указываетъ на отсутствіе злоупотребленій или умышленныхъ упущеній съ моей стороны“.

СПРАВКА. Нижеприведенная резолюція Его Преосвященства и журналъ сѣзда № 67 поступили въ совѣтъ училища въ концѣ октября мѣсяца мин. года и въ первый разъ были предложены на разсмотрѣніе совѣта 31 октября. При возникшемъ между

членами совѣта несогласіи во мнѣніяхъ по сему дѣлу, председателемъ совѣта—священникомъ Петромъ Никольскимъ—тогда же высказано было его отдѣльное мнѣніе, приводимое въ настоящемъ журналѣ. Окончательное разсмотрѣніе вопроса отложено было до представленія экономомъ объясненій по сему предмету, и нижеприведенное постановленіе совѣта послѣдовало уже въ отсутствіе председателя, священника Петра Никольскаго, заболѣвшаго тяжелой болѣзнію.

2. *Опредѣлили:* „Соглашаясь, съ одной стороны, съ тѣмъ, что постановленіе XXXVI сѣзда духовенства Енис. епархіи имѣетъ за собой истину въ томъ отношеніи, что отчетность велась экономомъ неправильно и, по мнѣнію членовъ, недостаточно просматривалась совѣтомъ училища и ревизіоннымъ комитетомъ, —совѣтъ присоединяется къ мнѣнію сѣзда относительно смѣны эконома; но, съ другой стороны, совѣтъ долженъ считаться съ валичнымъ положеніемъ дѣла, именно—нѣтъ у совѣта человѣка, которымъ бы можно было замѣнить эконома епархіальнаго училища, при томъ опытнымъ и достаточно трудоспособнымъ, по сему совѣтъ считаетъ долгомъ ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ объ оставленіи эконома въ сей должности до усмотрѣнія“.

Мнѣніе председателя, священника Петра Никольскаго по сему дѣлу: „Вся вина эконома, по ревизіи о. о. депутатовъ, выразилась въ томъ, что онъ допускалъ ошибки въ веденіи отчетности по книгамъ; ошибки эти состоятъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, правда—нерѣдкихъ, между матеріальной книгой, въ которой количество пищевыхъ продуктовъ должно обозначаться ежедневно, въ итогахъ есть разнорѣчіе по цифрамъ: въ одной такой итогъ, въ другой —иной. Если кто знакомъ съ этими вѣдомостями, тотъ пойметъ, какая это кропотливая работа и какъ легко въ ней ошибиться. Но, если виновать въ

этихъ ошибкахъ экономъ, то еще больше всѣ члены совѣта, взвалившіе всю эту работу на плечи эконома, а сами, даже не желавшіе провѣрить и сличить матеріальную книгу съ вѣдомостью, ежемѣсячной, что они были обязаны дѣлать. Это сознали сами депутаты, которые въ особомъ журналѣ привлекаютъ къ этой работѣ, кромѣ эконома, и начальницу и еще кого либо изъ членовъ совѣта.

Ревизія пристрастна: указавъ столь несущественные недочеты, въ допущеніи которыхъ виновны не меньше эконома и др. члены совѣта, о. о. ревизоры опустили изъ вниманія столь существенную заслугу, какъ довольно солидный остатокъ суммъ къ 1906 г., сохранившійся благодаря работоспособности въ хозяйствѣ эконома. Тѣмъ болѣе пристрастно опредѣленіе сѣзда, на основаніи самой несущественной вины предложившаго объ его (эконома) удаленіи. Желательно болѣе глубокое проникновеніе въ дѣятельность служащихъ лицъ, а не канцеляреки-бумажная оцѣнка ихъ.

По сему на предложеніе сѣзда—замѣнить эконома другимъ лицомъ—не согласенъ. Признаю только необходимымъ урегулировать бухгалтерію и дать ему (эконому) инструкцію“.

Дѣлопроизводитель *Вас. Абаимовъ.*

3. Резолюція Его Преосвященства. 1907 года февраля 12 дня. Утверждается. Выражаю желаніе, чтобы совѣтъ Епарх. жен. училища относился къ провѣркѣ отчетовъ эконома съ полнымъ вниманіемъ и вкравшіяся въ нихъ ошибки приказывалъ бы ему своевременно исправлять. Журналъ сей, съ особымъ мнѣніемъ председателя совѣта, священника Никольскаго и моею резолюціей помѣстить въ «Епархіальномъ Церк. Вѣстникѣ» для свѣдѣнія духовенства.

Еп. Евѣимій.